

— Угадаем, больше или меньше. — Лю Сюнь, прикрыв рот веером, улыбнулся. — Азарт — это удача. Игры, требующие мастерства, не так увлекательны.

Привратник почтительно приподнял занавеску, приглашая Лю Сюня войти.

— Господин явно знает толк в играх. Желаю вам сегодня удачи.

За занавеской открылось просторное помещение, разделённое на три большие комнаты. В центре стоял низкий столик, на котором располагался керамический сосуд с водой, размером с человека. На поверхности воды плавали листья лотоса, под которыми резвились три карпа: один золотой, другой красно-белый, а третий полностью чёрный. Все они были размером с ладонь и плавали с явным удовольствием.

По бокам стояли четыре больших стола для игры в кости и карты. Уже две трети из них были заняты. Когда вошли новые гости, никто даже не поднял головы. В этой комнате играли в основном в карты и кости, и все происходило спокойно и цивилизованно. Несколько знакомых лиц мелькнули среди игроков. Да, примерно две трети из них были знакомы.

Ван Мин хотел представить Лю Сюня, ведь он был здесь завсегдатаем, но с момента входа в дом он больше походил на деревенщину, приехавшего с Лю Сюнем посмотреть на светскую жизнь. Он даже немного обиделся.

Лю Сюнь махнул рукой, отказываясь. Он пришёл играть, а не заводить друзей.

Осмотревшись, Лю Сюнь нахмурился. Он снял с пояса кошелёк и бросил его мальчику в зелёной одежде, стоявшему у стола.

— Обменяй это на фишки.

Мальчик ловко поймал кошелёк.

— Господин, хотите подождать столик?

Лю Сюнь помахал веером.

— Я хочу чего-то более азартного.

Мальчик понимающе кивнул и, согнувшись, повёл Лю Сюня вглубь комнаты. Он отодвинул стеллаж, и в стене открылся тёмный проход с лестницей, ведущей вниз. Мальчик зажёл свечу на стене, и Лю Сюнь, подобрав полы одежды, начал спускаться. Через несколько мгновений он достиг дна, где мальчик открыл тяжёлую дверь.

За дверью их встретил шум и гам. Внутри было не менее оживлённо, чем в любом игорном доме. Подвал был ярко освещён и заполнен несколькими столами, вокруг которых толпились люди. Крики «больше», «меньше», радость выигравших и проклятия проигравших смешивались в единый гул.

Увидев, что происходит за дверью, Лю Сюнь прикрыв рот веером. Конечно, в игорных домах не бывает благородных людей. Когда человек проигрывает, он забывает о приличиях. Лю Сюнь засунул веер за шею и, не дожидаясь приглашения, подошёл к столу, где играли в кости.

Говорят, что новичкам в азартных играх всегда везёт.

Лю Сюнь проигрывал по мелочам, но выигрывал крупные суммы, и в конце концов стал самым

крупным победителем за этим столом. Многие даже начали ставить вслед за ним, чтобы тоже выиграть. Постоянные выигрыши действительно поднимали настроение. Лю Сюнь в розовом атласном наряде, с рукавами, закатанными до локтей, хлопал по столу, крича «больше» или «меньше».

Перед самым комендантским часом кто-то напомнил о времени, и Лю Сюнь, поняв, что уже так поздно, спокойно собрался и ушёл. Ван Мин, который сначала стеснялся играть, но потом, увидев удачу Лю Сюня, тоже начал ставить и выиграл немало. Когда Лю Сюнь уходил, он даже немного сожалел, а выйдя на улицу, всё ещё говорил о том, как ему везло, и предлагал поиграть ещё.

На улице, выйдя из азартной атмосферы, Лю Сюнь почувствовал, как болит спина и шея. Он повертел головой и размял руки. Дэдэр подвёл карету. Он изначально приготовил лошадь, но, увидев, что молодой господин задержался, решил, что тому будет удобнее ехать в карете, и оказался прав.

Лю Сюнь стал посещать подпольный игорный дом каждые два-три дня, постепенно познакомился с несколькими завсегдатаями, приходил после работы и оставался до комендантского часа. Днём в Академии Ханьлинь он чувствовал себя ещё более уставшим. Ян Цяо несколько раз интересовался его делами, но Лю Сюнь отвечал коротко, и их общение становилось всё более редким.

В Академии у Лю Сюня появился близкий друг — Пэн Цзун. Они стали неразлучны. На самом деле, они были просто компаньонами по азартным играм. Ван Мин, который сначала был главным спутником Лю Сюня, даже немного ревновал, но Лю Сюнь продолжал брать его с собой, и тот был рад заработать немного денег. Ли Цзи пришёл к Лю Сюню:

— Господин У, из-за инцидента с самоубийством, заподозрил господина Ша и поручил господину Юю управлять повседневными делами Академии. Господин Юй известен своей строгостью, так что будьте осторожны, чтобы он не нашёл против вас повода.

Лю Сюнь закрыл глаза, вспомнив серьёзное лицо господина Юя за игровым столом, и кивнул, показывая, что понял.

Так продолжалось до осени. Однажды Лю Сюнь проснулся от холода в комнате для отдыха, чихнул и с обидой посмотрел на стол перед собой. В комнате были только он и Ян Цяо. Он не смотрел на Ян Цяо, а просто уставился в пространство.

— Ты всё ещё расследуешь это дело?

Услышав это, Ян Цяо отложил книгу, подошёл к Лю Сюню и сел напротив него.

— Сейчас мы выяснили лишь поверхностные детали. В общем, в Академии Ханьлинь процветает подпольная азартная игра. На этом можно остановиться.

— Столько времени потрачено, а результат такой скромный. Мне это не нравится. — с грустью сказал Лю Сюнь. — Зачем ты подошёл? Мы же должны быть осторожны.

Ян Цяо молчал. Да, это Лю Сюнь предложил быть осторожными, и теперь они тайно обменивались информацией через слуг, как будто это было что-то секретное.

— Это странно. Самый высокопоставленный чиновник Академии, которого я видел там, — это господин Юй. Он и господин Ша одного ранга. Как может академик, занимающий такую

должность, управлять таким крупным игорным домом?

— Главарь не показывается, и в будущем он может снова начать свою деятельность. Люди всё равно будут играть. — сказал Лю Сюнь. — Кстати, разве в этом игорном доме действительно нет ничего подозрительного? Я играл так долго и не заметил ничего странного.

— Сколько ты проиграл в последнее время? — спросил Ян Цяо.

На самом деле, Лю Сюнь начал проигрывать через две недели после начала. Он бросал на стол банкноты, и его даже начали называть глупым богачом.

— Три тысячи лян. — Лю Сюнь подпер голову рукой. — Обычный академик, проиграв три тысячи лян, уже бы бросился в реку.

— Три тысячи лян — это мелочи. — сказал Лю Сюнь.

Его дядя купил набор вееров известного художника за три тысячи лян, а он потратил столько же, играя так долго.

Ян Цяо рассмеялся.

— Хватит играть. Вряд ли тебя заставят подписать что-то невыгодное.

— Но разве я не более полезен, чем обычный академик? Обычному академику трудно подняться по служебной лестнице, и сколько времени потребуется, чтобы достичь должности, на которой его можно будет контролировать? — Лю Сюнь вздохнул. — Играть так утомительно.

— Ты играл так долго и не подсел на это? — спросил Ян Цяо.

— Как можно подсесть на такую скучную игру? — ответил Лю Сюнь. — Это просто глупо. После игры болит спина, шея, и даже горло.

— А как насчёт Пэн Цзуна? — спросил Лю Сюнь.

— Он тоже странный. — сказал Лю Сюнь. — Я ведь расследую дело, а он, похоже, не очень интересуется азартными играми, но каждый день ходит со мной. Зачем ему это?

— Пэн Цзун много проигрывает? — спросил Ян Цяо.

— Он проиграл около тысячи лян. — подумал Лю Сюнь. — Он играет смелее, чем Ван Мин.

— Пэн Цзун богат? — спросил Ян Цяо.

— Он уже начал занимать деньги. — Лю Сюнь вдруг осознал. — Почему он не попросил меня, а пошёл занимать в игорном доме?

— Теперь мы знаем, что существует игорный дом, который заманивает молодых чиновников в азартные игры, а затем, после того как они накапливают огромные долги, контролирует их, помогая им продвигаться по службе и используя их для вымогательства денег у народа, чтобы погасить долги. — Ян Цяо написал это на чистом листе бумаги.

Они уже знали некоторых участников этой схемы, но не знали, кто стоит за всем этим.

— Сейчас мы зашли в тупик. Мы не можем продвинуться дальше в расследовании, но и

закончить его, не поймав крупную рыбу, тоже нельзя. — Ян Цяо нарисовал круг, вернувшись к началу. — Давай подумаем, почему погибли те трое? Кому нужно было их смерть? Например, Лю Шань и академик Ляо двадцать лет занимали низкие должности. Очевидно, их роль в этой схеме заключалась в том, чтобы заманивать других.

— Господин Чжун занимал более высокую должность, но из его повседневной жизни видно, что он не был азартным игроком. Если предположить, что он был посредником в этой схеме, например, помогал продвигать низших чиновников, то почему он погиб? — сказал Ян Цяо. — Ты играл там так долго и чувствовал атмосферу. Ничего странного там не происходило, так почему люди умирали?

Лю Сюнь серьёзно задумался, а затем растерянно посмотрел на Ян Цяо.

— Не знаю. Просто играть уже так утомительно, что мозг превращается в кашу.

<http://bllate.org/book/16147/1446150>